

Примечания к переводу и употреблению терминов

Исторически термин «синестезия» претерпевал значительные изменения. (Одно из таких ключевых изменений описывает в нашей книге Йорг Йеванский.) Разночтения в понятиях были следствием как различий во взглядах и гипотезах о природе явления, так и в силу языкового барьера, малой проницаемости национальных научных сфер, недостаточной развитости общей, «контекстной» терминологии и других естественных обстоятельств. Иногда, вплоть до недавнего времени, это же разночтение могло становиться и причиной недопонимания между разноязычными научными сообществами. В качестве реакции на это представители англоязычного сообщества, посещающие в том числе русскоязычные конференции, даже изобрели кардинальный способ лингвистической защиты: на короткий срок для обозначения врожденной синестезии появилось терминологическое сочетание с оттенком оценочности – «истинная синестезия».

В настоящий момент в англоязычной научной литературе термин *синестезия* все больше тяготеет к обозначению исключительно врожденного феномена, а некоторые его разновидности даже стремятся выйти из-под этой зонтичной терминологии (например, «*mirror touch*» – «синестезия зеркального прикосновения», «*эмпатия прикосновений*» или просто «зеркальная синестезия», как когда-то решила наша команда переводчиков). Несмотря на факт терминологической дифференциации, в применении к явлению врожденного происхождения и естественного развития термин *синестезия* (*synaesthesia* в британской орфографии или *synesthesia* в американской) все еще употребляется с уточняющим описанием: *developmental synaesthesia* и *congenital synesthesia* – в зависимости от авторского предпочтения и ракурса опорной теории.

Расцвет исследований синестезии преимущественно в англоязычных странах в 2000-2010-х годах объясняет обилие англицизмов в терминологическом корпусе, используемом в научной сфере исследований синестезии естественного развития. Например, основные понятия «синестетический стимул» и «синестетическая реакция» имеют в английском языке особые эквиваленты: *inducer* (синестетический стимул) и *concurrent* (сопровождающее синестетическое переживание, дополнительное ощущение, синестетическая реакция). Эти термины, как и те, что характеризуют особенности субъективного проявления некоторых форм синестетических реакции – «проективный тип» (*projector synaesthesia*) и «ассоциативный тип» (*associator synaesthesia*) – мы переводили описательно, без намерений закрепить новую терминологию в словарном запасе русскоязычного читателя. Это, на наш взгляд, силь-

но усложнило бы понимание ответов, их легкий, непосредственный разговорный стиль, который мы хотели сохранить при переводе. По той же причине узко применяемые термины, например, «проектор» и «ассоциатор», часто переводились развернутыми пояснениями непосредственно в текстах соответствующих ответов.

Необходимо принять во внимание, что сложность перевода психологических текстов может заключаться в том, что в них, в отличие от работ из других научных областей, часто смешиваются как научные термины, так и бытовые понятия. При таком, иногда оправданном, разбросе источников знаний и представлений употребление слов и терминов может допускать сильно размытое смысловое наполнение, разную степень разработанности понятий, не требовать точного обращения с терминологией, предполагать широкий охват и частоту использования синонимов, и т.д. Известно, что в российской научной психологии такие понятия, как «сознание», «деятельность», «культура», «личность», практически равновелики по значимости именам ученых, в трудах которых эти понятия скрупулезно разрабатывались и в названиях работ которых они использовались. Тем не менее у нас не было ожиданий, что наши зарубежные и российские собеседники знакомы с этими трудами (кроме книги А.Р. Лурии) и будут относиться к соответствующей терминологии с должной осторожностью.

С другой стороны, исследовательская культура западного научного сообщества складывается в том числе и из того, что некоторые термины, особенно встречающиеся в отчетах о лабораторных исследованиях (например, «awareness», «reaction», «deaf hearing») должны использоваться со строгой аналитичностью и эмпирической обоснованностью. Одновременно с этим некоторые слова и сочетания, по крайней мере в текстах ответов некоторых наших собеседников, такие, как «imagery», «in the mind's eye», «evoke/induce/elicit» (вызывать, провоцировать) и т.д. были использованы взаимозаменяемо, несмотря на свое очевидное различие. Во всех перечисленных спорных случаях мы пытались придерживаться основного стиля, ракурса и проблематики книги, сгладить смысловую избыточность и устранить возможные разночтения.

Так или иначе, употребление термина «синестезия» влечет за собой определенное представление из личной истории его использования, вызывает ассоциации с вопросами и контекстами, в которых он ранее встречался говорящим, то есть оживляет непосредственный совокупный опыт и напоминает о практическом знании, которое, помимо непосредственного значения, заключено для говорящего в этом термине («порождает дискурс»). В представлениях о синестезии у англоязычного слушателя, вероятнее всего, будет больше связей и фактов от врождённого феномена, у исследователя, работающего с русскоязычными научными текстами, обращение к этому термину будет в большей сте-

пени подразумевать акценты на общедоступные межсенсорные связи, кросс-модальность свободной, познавательной образности в мышлении и творчестве. И хотя в формулировках вопросов и при переводе и редактировании текстов интервью мы отталкивались от определения синестезии естественного развития из англоязычной научной литературы, все же было бы правильнее, если бы читатель, знакомясь с содержанием ответов наших собеседников, как англоязычных, так и русскоязычных, ориентировался на наши уточняющие замечания.

Подробное определение термина «синестезия естественного развития» (врожденная синестезия) приводится в тексте Редакторского предисловия. Однако, каким бы исчерпывающим и точным ни казалось сформулированное нами определение, понимание этого феномена, предложенное каждым из наших собеседников, служит не просто его дополнением или уточнением, но предлагает самостоятельное видение (для художников), личную интерпретацию индивидуального проявления (для синестетов) и перспективу проводимых и планируемых исследований (для ученых).